

Грицынина Е.Е.¹⁾, Германова Н.Н.²⁾

ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ[©]

¹⁾ *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,*

²⁾ *Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, caterinagritsynina@yandex.ru, nata-germanova@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ стратегий выражения соболезнования в русской и американской лингвокультурах на основе анкетирования 100 респондентов. Выявлено совпадение наиболее частотных стратегий (выражение сочувствия, предложение помощи, вопросы о состоянии адресата, выражение осознания тяжести психологического состояния адресата), что объясняется во многом ритуализированным характером изучаемого коммуникативного акта, а также сходством психологических установок относительно феномена смерти. Все респонденты указали на значимость степени близости с собеседником при выборе средств выражения соболезнования. Обнаруженные различия касаются нюансов: в частности, американские респонденты демонстрируют более высокую коммуникативную активность в официальных ситуациях (общение с начальником и малознакомым человеком), тогда как ряд русских респондентов в таких ситуациях воздерживаются от вербальной поддержки. В ответах и русских, и американских респондентов содержались советы скорбящему, но у американцев они сводились к необходимости успокоиться и прийти в себя, а у русских содержали призыв к моральной стойкости. Исследование вносит вклад в понимание этнокультурных особенностей вербального поведения в эмоционально-нагруженных ситуациях.

Ключевые слова: сопоставительная лингвопрагматика; коммуникативное поведение; коммуникативная стратегия; коммуникативный этностиль; соболезнование; лингвокультура.

Поступила: 26.07.2025

Принята к печати: 08.09.2025

Gricynina E.E.¹⁾, Guermanova N.N.²⁾

Expressing condolences in Russian and American linguacultures[©]

¹⁾ National Research University "Higher School of Economics",

²⁾ Moscow State Linguistic University,

Russia, Moscow, caterinagritsynina@yandex.ru, nata-germanova@yandex.ru

Abstract. The paper highlights the findings of a comparative analysis of communicative strategies used to express condolence in Russian and American linguacultures. The material includes questionnaires filled out by 100 respondents. The research has revealed the overlap of the most frequently used strategies (expression of sympathy, offer of help, expression of concern about the emotional state of the bereaved, expression of the awareness of the gravity of his/her psychological state), which is explained by the ritualized character of this communicative act, as well as by similar attitude to the phenomenon of death. All respondents have noted that the degree of closeness with the addressee was an important factor determining their choice of means of expressing condolences. The differences concerned subtle nuances in communicative behaviour. In particular, American respondents were more inclined to express condolence in official contexts, such as interaction with a boss or a chance acquaintance, while a certain number of Russian respondents refrained from expressing condolence in such circumstances. Both Russian and American respondents offered advice to the bereaved, but with Americans the advice was to take steps to calm down, while Russian respondents encouraged the addressee to be strong and resilient. The research contributes to the understanding of ethnic and cultural specifics of verbal behaviour in emotionally laden situations.

Keywords: comparative pragmatics; communicative behaviour; communicative strategy; communicative ethnostyle; condolence; linguaculture.

Received: 26.07.2025

Accepted: 08.09.2025

Введение

В последние десятилетия одной из центральных проблем сопоставительной лингвопрагматики стало изучение особенностей коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур, другими словами – изучение коммуникативных этностилей [Ларина, 2013]. Подобного рода исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость, поскольку помогают избегать коммуникативных неудач в межличностной коммуникации. Они опираются на анализ различных коммуникативных актов (просьба, извинение, жалоба, несогласие, комплимент, поздрав-

ление и т.д.). В отличие от классической теории речевых актов, ограничивавшейся анализом отдельных высказываний, – что нередко рассматривалось как ее существенное ограничение [Франк, 1986] – в работах последних лет коммуникативный акт трактуется как сложное многокомпонентное образование¹. Например, при выражении негативной оценки говорящие, помимо высказывания неодобрения, нередко используют различные способы аргументации своей оценки; директивы, предлагающие пути улучшения ситуации; шутки, позволяющие разрядить ситуацию и т.п. [Сянлинь Пэй, 2021]. Это позволяет участникам интеракции не только передавать информацию, но и выстраивать определенную линию межличностных отношений. Взаимодействие коммуникантов находится в центре исследований в рамках так называемой межличностной лингвопрагматики, которая в последнее десятилетие стала важным направлением зарубежной прагматики [Haugh, Kádár, Mills, 2013; Locher, Graham, 2021].

Изучение способов выражения соболезнавания в различных лингвокультурах, предложенное в нашем исследовании, хорошо вписывается в этот тренд. Коммуникативный акт соболезнавания нацелен на выражение сочувствия, эмпатии и поддержки тому, кто пережил личную трагедию. Хотя выражение соболезнавания не стало объектом крупномасштабных научных исследований, в отличие от таких хорошо изученных в кросс-культурной перспективе коммуникативных актов, как просьба и извинение, оно уже привлекло внимание ряда лингвистов ([Казачкова, 2006; Кузнецова, 2010; Митина, 2012; Трофимова, 2015; Ресенчук, 2017; Ресенчук, Рябова, 2018; Elwood, 2004; Alemi, Pazoki, Rezanejad, 2021; Morady, 2012] и др.).

Целью настоящего исследования является сопоставительный лингвопрагматический анализ вербальных способов выражения соболезнавания русскими и американцами, а также выявление лингвокультурных и социологических факторов, оказывающих влияние на этот коммуникативный акт. Исследование ограничивается межличностной коммуникацией и не затрагивает другие дискурсивные жанры, такие как письмо / открытка с выражением соболезнавания, траурные речи, выражение соболезнавания в интернет-коммуникации и т.п.

¹ Чтобы подчеркнуть это обстоятельство, в дальнейшем мы будем пользоваться термином «коммуникативный акт», а не «речевой акт».

Методика исследования

Для проведения исследования на платформе Google Forms была разработана анкета. Участники получили два общих вопроса и пять сценариев, по условиям задания респондентам нужно было выразить соболезнование знакомым или малознакомым людям в связи с разными печальными событиями. В анкетировании приняли участие 50 представителей русской лингвокультуры (26% мужчин и 74% женщин) и 50 представителей американской (62% женщин и 38% мужчин). Наиболее многочисленной возрастной группой стали молодые люди от 18 до 24 лет (65%), за ними следовала группа от 41 до 60 лет (20%), а наименее представленной оказалась группа от 25 до 40 лет (15%). Все респонденты прошли процедуру информированного согласия.

Анкета содержала следующие вопросы:

- Как вы обычно выражаете соболезнования в вашей культуре?
- Какие социальные факторы влияют на то, как вы выражаете соболезнования?
- Ситуация 1. Ваш близкий друг потерял члена семьи. Как бы вы выразили свои соболезнования?
- Ситуация 2. Ваш начальник пережил личную потерю. Как бы вы выразили свои соболезнования?
- Ситуация 3. Соседка, с которой вы не очень хорошо знакомы, потеряла отца. Как бы вы выразили свои соболезнования?
- Ситуация 4. Ваш лучший друг потерял любимого питомца. Как бы вы выразили свои соболезнования?
- Ситуация 5. Ваш дедушка потерял своего близкого друга, с которым они были друзьями со школьной скамьи. Как бы вы выразили свои соболезнования?

Результаты исследования

По результатам опроса было выявлено, что наиболее часто используемыми выражениями соболезнования в русской лингвокультуре являются следующие: *прими(те) мои соболезнования*, *мои соболезнования Вам* (27,86%), *мне (очень) жаль* (21,43%), *соболезную* (17,14%). В американской культуре наиболее частотными выражениями оказались: *I'm sorry (for your loss)* (37,01%), *I'm here for you* (31,82%), *(my)condolences* (27,92%). Для установления стратегий выражения соболезнований была использована схема

аннотирования К. Элвуда [Elwood, 2004]. Однако на основе результатов исследования в нее были внесены некоторые корректировки, поскольку в ответах респондентов были выявлены паттерны выражения соболезнования, которые не могли быть классифицированы ни по одной из ранее разработанных систем. Это такие реакции, как призыв к проявлению моральной стойкости и отказ от выражения соболезнования.

Окончательная классификация включает следующие стратегии:

- выражение сочувствия (например, *I'm really sorry. – Мне очень жаль*);
- предложение помощи (*Is there anything I can do for you? I'm here for you. – Я рядом. Чем я могу помочь тебе?*);
- выражение беспокойства состоянием адресата (*Are you doing OK? – Как ты?*);
- выражение осознания тяжести психологического состояния адресата (*I can't imagine how you must be feeling. – Я даже не представляю, как тебе тяжело сейчас*);
- заявление об отсутствии нужных слов для выражения своих чувств (*I'm so sorry, I don't know what to say and express everything that I feel. – Никакие слова не смогут выразить то, как мне жаль*);
- аллюзии к религиозным концептам как ритуальные речевые акты (*All my prayers are with you, May God comfort his soul. – Царствие ему небесное*);
- утешения, позволяющие адресату смириться с утратой (указания на то, что умерший сейчас в лучшем месте и т.п.: *He is in the better place now. – Пусть земля ему будет пухом*);
- воздержание от выражения соболезнований (*I wouldn't say anything. – Я ничего не скажу, считаю это неуместным*).

Кроме того, у американских респондентов встретились советы, касающиеся поведения адресата в будущем (*Take your time, be with your family*). У русских респондентов отмечен также призыв к проявлению моральной стойкости (*Держитесь! Мужайтесь!*).

Наиболее часто используемой стратегией среди американцев стало выражение сочувствия, на которое пришлось 28% ответов. Далее идут предложение помощи (23,2%), стратегия выражения обеспокоенности состоянием испытывавшего потерю (18,8%) и выражение осознания тяжести психологического состояния адресата (14%). Такие стратегии, как воздержание от выражения соболезнований и

пожелания усопшему, использовались американцами редко. Распределение ответов американских респондентов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Наиболее частотные стратегии выражения соболезнования
в ответах американских респондентов

Коммуникативная стратегия	Число случаев применения стратегии (абсолютные значения)					Процентное соотношение
	Ситуация 1	Ситуация 2	Ситуация 3	Ситуация 4	Ситуация 5	
Выражение сочувствия	27	4	3	15	21	28%
Предложение помощи	23	5	8	13	9	23,2%
Выражение беспокойства состоянием адресата	19	6	2	13	7	18,8%
Выражение осознания тяжести психологического состояния адресата	11	3	3	15	5	14,8%

Наиболее часто встречающимися стратегиями в ответах российских участников анкетирования также являются выражение сочувствия (24,8%), предложение помощи (22,4%), выражение беспокойства состоянием адресата (14,8%) и выражение осознания тяжести психологического состояния адресата (14%). Реже всего использовались аллюзии к религиозным концептам (4% ответов).

Таким образом, наиболее частотные стратегии выражения соболезнования в двух лингвокультурах совпадают, что свидетельствует о сходстве в восприятии личной трагедии и вербальной реакции на нее. Это сходство объясняется также и ритуализированным характером данного коммуникативного акта, проявляющимся даже в межличностной коммуникации (хотя и не так отчетливо, как в официальном письме с выражением соболезнований или официальной траурной речи).

Наиболее очевидные различия в частотности отмечены при использовании стратегии воздержания от выражения соболезнования

(12% ответов русских респондентов¹ и 3,6% ответов американских респондентов) и аллюзии к религиозным концептам (4% ответов у русских респондентов и 9,6% у американских).

Таблица 2

Наиболее распространенные стратегии выражения соболезнования
в ответах русских респондентов

Коммуникативная стратегия	Число случаев применения стратегии (абсолютные значения)					Процентное соотношение
	Ситуация 1	Ситуация 2	Ситуация 3	Ситуация 4	Ситуация 5	
Выражение сочувствия	12	6	8	14	22	24,8%
Предложение помощи	22	8	10	4	12	22,4%
Выражение беспокойства состоянием адресата	12	3	4	10	8	14,8%
Выражение осознания тяжести психологического состояния адресата	14	3	2	10	6	14%

Эти показатели варьировались в зависимости от ситуации: например, потеря домашнего питомца расценивалась большинством американских респондентов как повод выразить соболезнование, в то время как значительное число русских респондентов предпочли в этой ситуации воздержаться от выражения соболезнования. Обе группы проявляли наименьшую активность в выражении соболезнований начальнику, что подчеркивает значение иерархии в обеих культурах. Однако американцы компенсировали это прагматичными предложениями помощи, тогда как русские чаще избегали коммуникации.

Помимо сценариев, респондентам были предложены два вопроса:

- Как, по вашим наблюдениям, на выражение соболезнования влияют отношения с собеседником, его возраст и пол? Могли бы вы привести примеры?
- Заметили ли вы различия в выражении соболезнований мужчинами и женщинами? Если, да, то в чем они состоят?

¹ Большая часть таких реакций была связана с отказом выражать соболезнование по поводу смерти питомца.

Анализ этих социальных факторов, влияющих на выражение соболезнований, показал, что 38% российских участников и 64% американцев считают наиболее важным из них уровень родства коммуникантов. В обеих культурах значительная часть участников признала влияние гендерных различий на выражение соболезнования, при этом носители обоих языков выразили мнение, что женщины более эмоциональны и заботливы, в то время как мужчины более сдержаны. Отмечены и определенные различия. Так, 4% российских участников отметили, что религиозные предпочтения человека, пережившего тяжелую утрату, имеют для них первостепенное значение; ни один американец этот фактор не упоминает. В то время как 26% американских респондентов считают возраст решающим фактором при выражении соболезнования, ни один из российских респондентов не отметил его как значимый.

Обсуждение и выводы

Понимание языковых и культурных нюансов при выражении соболезнования является важным фактором для достижения взаимопонимания между представителями различных лингвокультур.

Проведенное сравнение продемонстрировало, что в русской и американской лингвокультурах существуют сходные психологические установки относительно феномена смерти. Смерть близкого человека воспринимается как тяжелая утрата, и окружающие считают своим долгом проявить сочувствие, выразить свое понимание психологического состояния скорбящего человека, предложить помощь – именно эти ответы оказались наиболее частотными в нашем материале. Свою роль играет и этикетный характер данного речевого акта, который заставляет коммуникантов прибегать к клише (*соболезную; царство ему небесное; May God comfort his soul* и т.п.). Эти факторы сохраняют свою значимость в межличностной коммуникации, где говорящие, казалось бы, могут свободнее выражать свои чувства. Однако парадоксальным образом более эмоционально насыщенными являются именно официальные соболезнования (ср. такие характерные для этих жанров обороты, как *глубоко скорбим, невосполнимая утрата, с глубоким прискорбием* и т.п.), в то время как при непосредственном общении говорящие могут стесняться открытого выражения чувств. Так, в нашем материале ряд респондентов заявил о невозможности адекватного выражения чувств (*I don't know what to say and express everything that I feel; не знаю,*

что сказать...). Эмоциональная сдержанность ряда ответов объясняется также условиями проведения опроса, при котором респонденты должны были в письменном виде фиксировать свои предполагаемые спонтанные устные реакции; возможно, что в реальной коммуникации они высказывались бы более эмоционально.

Обнаруженные различия касаются тонких нюансов. Так, в некоторых ответах и русских, и американских респондентов содержались советы скорбящему, но у американцев они сводились к необходимости принять меры, чтобы прийти в себя (*Take your time; be with your family*), а у русских 8,8% ответов содержали призыв к моральной стойкости (*Держитесь! Мужайтесь! Сил вам!*).

Русские респонденты чаще воздерживались от вербальной поддержки собеседника (12% случаев у русских респондентов, 3,6% у американских респондентов), особенно в ситуациях 2, 3 и 4. В официальных контекстах более высокую коммуникативную активность продемонстрировали американские респонденты. Последнее может объясняться принадлежностью американской культуры к культурам индивидуалистического типа, а русской культуры – к культурам коллективистского типа. Для последних характерна большая дистанцированность от власти (ситуация 2), что объясняет нежелание части русских респондентов выражать соболезнование начальнику, поскольку подобное поведение может быть воспринято как нарушение установленной иерархии. Для представителей коллективистских культур также характерно разное отношение к представителям ингруппы и аутгрупп, что объясняет несклонность ряда русских респондентов выражать соболезнование малознакомому человеку (ситуация 3).

Наш материал заставляет задуматься о валидности некоторых стереотипов. Так, не подтвердились устойчивые представления об эмоциональной холодности американцев: число предложений помощи в ответах русских и американских респондентов оказалось примерно одинаковым. Наши данные также не подтвердили мнение о важности религиозной составляющей для коммуникативного поведения русских (см., например, [Прохоров, Стернин, 2006]): в нашем материале число аллюзий к религиозным концептам у русских респондентов оказалось ниже, чем у американских (4% vs 9,6%).

Впрочем, как и в случае с предложениями помощи, наш анализ не дает возможности проверить, насколько искренними или формально-ритуальными являются данные высказывания.

Дальнейшими перспективными направлениями исследования коммуникативного акта «выражение соболезнования» являются расширение привлекаемых к анализу лингвокультур, изучение особенностей выражения соболезнования в различных типах дискурса, изучение речевого акта соболезнования в составе диалогического единства, а также анализ социального, гендерного и возрастного варьирования способов выражения соболезнования.

Список литературы

- Казачкова Ю.В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении: жанровый аспект : дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2006. – 177 с.
- Кузнецова А.А. Речеактивный анализ средств выражения соболезнования (на материале французского языка) // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Вып. 15, № 1. – С. 95–98.
- Ларина Т.В. Коммуникативный этностиль как способ систематизации этнокультурных особенностей поведения // Cuadernos de Rusística Española. – 2013. – № 9. – С. 193–204.
- Митина Е.А. Речевой жанр «соболезнование» в русской лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 2(256). – С. 56–58.
- Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские. Коммуникативное поведение. – Москва : Флинта ; Наука, 2006. – 238 с.
- Пэй Сянлинь. Выражение негативной оценки как комплексный речевой акт (на материале русского и китайского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 9(851). – С. 190–202.
- Ресенчук А.А. Соболезнование как акт этикетной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2017. – 174 с.
- Ресенчук А.А., Рябова М.Ю. Этикетная коммуникация: дискурс соболезнования. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2018. – 120 с.
- Трофимова Н.А. Соболезнование: лингвистический взгляд // Известия Саратовского государственного университета. Филология. Журналистика. – 2015. – Вып. 15, № 2. – С. 39–44.
- Франк Д. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17: Теория речевых актов. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 363–373.
- Alemi M., Pazoki Moakhar N., Rezanejad A. A cross-cultural study of condolence strategies in a computer-mediated social network // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – N 25(2). – P. 417–442.
- Elwood K. I'm so sorry: a cross-cultural analysis of expressions of condolence // The Cultural Review. – 2004. – N 24. – P. 101–126.
- Haugh M., Kádár D.Z., Mills S. Interpersonal pragmatics: issues and debates // Journal of Pragmatics. – 2013. – N 58. – P. 1–11.

- Locher M.A., Graham S. Interpersonal Pragmatics // The Cambridge Handbook of Sociopragmatics / ed. by M. Haugh, D.Z. Kádár, M. Terkourafi. – Cambridge : Cambridge University Press, 2021. – P. 569–591.
- Morady M.M. Discourse structures of condolence speech act // Journal of English Language Teaching and Learning. – 2012. – N 10. – P. 105–125.

Reference

- Kazachkova, Ju.V. (2006). *Vyrazhenie sochuvstvija v russkom i anglijskom rechevom obshhenii: zhanrovyy aspekt*. (Unpublished doctoral dissertation). Saratov.
- Kuznecova, A.A. (2010). Recheaktovyj analiz sredstv vyrazhenija soboleznovanija (na materiale frantsuzskogo jazyka). *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 15(1), 95–98.
- Larina, T.V. (2013). Kommunikativnyj jetnostil kak sposob sistematizatsii jetnokul'turnyh osobennostej povedenija. *Cuadernos de Rusistica Espaniola*, 9, 193–204.
- Mitina, E.A. (2012). Rechevoj zhanr “soboleznovanie” v russkoj lingvokul'ture. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(256), 56–58.
- Prohorov, Ju.E., Sternin, I.A. (2006). *Russkie. Kommunikativnoe povedenie*. Moscow: Flinta; Nauka.
- Pei, Xianglin. (2021). Vyrazhenie negativnoj otsenki kak kompleksnyj rechevoj akt (na materiale russkogo i kitajskogo jazykov). *Vestnik of Moscow State University. Humanities*, 9(851), 190–202.
- Resenchuk, A.A. (2017). *Soboleznovanie kak akt jetiketnoj kommunikatsii*. (Unpublished doctoral dissertation). Kemerovo.
- Resenchuk, A.A., Rjabova, M.Ju. (2018). *Jetiketnaja kommunikatsija: diskurs soboleznovanija*. Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet.
- Trofimova, N.A. (2015). Soboleznovanie: lingvisticheskij vzgljad. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 15(2), 39–44.
- Frank, D. (1986). Seven sins of Pragmatics: theses about some limitations of speech act theory in relation to conversational analysis and rhetoric. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, 17, 363–373.
- Alemi, M., Pazoki Moakhar, N., Rezanejad, A. (2021). A cross-cultural study of condolence strategies in a computer-mediated social network. *Russian Journal of Linguistics*, 25(2), 417–442.
- Elwood, K. (2004). I'm so sorry: a cross-cultural analysis of expressions of condolence. *The Cultural Review*, 24, 101–126.
- Haugh, M., Kádár, D.Z., Mills, S. (2013). Interpersonal pragmatics: issues and debates. *Journal of Pragmatics*, 58, 1–11.
- Locher, M.A., Graham, S. (2021). Interpersonal Pragmatics. In M. Haugh, D.Z. Kádár, M. Terkourafi (eds.). *The Cambridge Handbook of Sociopragmatics* (pp. 569–591). Cambridge: Cambridge University Press.
- Morady, M.M. (2012). Discourse structures of condolence speech act. *Journal of English Language Teaching and Learning*, 10, 105–125.

Сведения об авторах

Грицынина Екатерина Евгеньевна – магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва, caterinagritsynina@yandex.ru

Германова Наталия Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва, nata-germanova@yandex.ru

About the authors

Gricynina Ekaterina Evgenievna – master's student, National Research University "Higher School of Economics", Russia, Moscow, caterinagritsynina@yandex.ru

Guermanova Nataliya Nikolaevna – Doctor of Science in Philology, Associate Professor, Professor at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow, nata-germanova@yandex.ru